

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-106-112

РОСТ И АКТИВИЗАЦИЯ ИНТЕРФИКСАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© *Маржан Умаровна Сулейбанова¹, Айна Минкаиловна Бериева²*

¹*Чеченский государственный университет, г. Грозный, Россия;* ²*Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Россия)*
redaction-el@mail.ru

Аннотация. Изменения в морфонологической структуре производного слова – один из самых медленных процессов в языке. «Подтачивание» действующих морфонологических норм происходит незаметно, потому что они охраняются как бессознательными привычками говорения, так и сознательной борьбой за устойчивость литературного языка. Морфонологические изменения обнаруживаются наиболее ощутимо в словах, производных от основ особого рода, это: производные от заимствований, имеющих основы с исходом на гласные; производные от аббревиатур разных типов, производные от топонимов; производные от названий (в том числе несколько словных) всякого рода — учреждений, обществ, механизмов, изданий и т. п.

Ключевые слова: интерфиксы, словообразовательные модели, современный русский язык.

Для цитирования: Сулейбанова М.У., Бериева А.М. Рост и активизация интерфиксальных моделей в современном русском языке // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 93. № 4. С. 106-112. doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-106-112

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Growth and activation of interfix models in modern Russian

© *Marzhan U. Suleybanova¹, Aina M. Berieva²*

¹*Chechen state university, Grozny, Russian Federation;* ²*Grozny state oil technical university of Academician M.D. Millionshchikov, Grozny, Russian Federation)*
redaction-el@mail.ru

Abstract. Changes in the morphonological structure of a derived word are one of the slowest processes in a language. The “undermining” of existing morphonological norms occurs gradually, imperceptibly, because they are protected both by unconscious habits of speaking and by a conscious struggle for the stability of the literary language. Morphonological changes are most noticeable in words derived from stems of a special kind, these are: derivatives of borrowings that have stems with an outcome in vowels; derivatives of abbreviations of various types, derivatives of toponyms; derivatives of names (including several words) of all kinds - institutions, societies, mechanisms, publications, etc.

Key words: interfixes, word-formation models, modern Russian language.

For citation: Marzhan U. Suleybanova, Aina M. Berieva Growth and activation of interfix models in modern Russian. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 93. No 4. P. 106-112. doi: 10.18522/2070-1403-2022-93-4-106-112

Введение

В русском литературном словообразовании XX в. рост интерфиксации нагляднее всего можно продемонстрировать фактами именного словообразования, в котором на протяжении последнего полувека наблюдаются явления двух родов.

1. В пределах одного и того словообразовательного типа резко возрастает активность интерфиксальной модели по сравнению с моделью безинтерфиксной. Это касается прежде всего слопроизводства отсубстантивных имен лиц с суфф. *-ец* и отсубстантивных

прилагательных с суфф. *-ск-*. И в тех и в других типах словопроизводство идет преимущественно с помощью интерфикса *--ов-*.

2. В именное словопроизводство вовлекаются новые группы производящих основ (аббревиатуры различного строения, несклоняемые иноязычные существительные, топонимы, существительные прилагательного склонения), соединение которых со словообразовательными аффиксами осуществляется лишь при помощи интерфиксов: *-ое-*, *-ин* в нейтральной и книжной речи, *-и-* в просторечии и разговорной речи.

Назовем для примера несколько словообразовательных типов, сформировавшихся или активизировавшихся в русском советской эпохи и характеризующихся наличием интерфикса, соединяющего основу и суффикс. Нельзя думать, однако, что рост интерфиксации в словообразовании приводит к тому, что безытерфиксные модели словопроизводства в современном языке перестают действовать. Аналогический характер явления интерфиксации обуславливает особый вид взаимодействия интерфиксальных и безытерфиксных моделей словопроизводства, наличие отношений свободного варьирования между ними. Специфическим фактором, препятствующим распространению интерфиксации, является наличие широкоупотребительных лексем, образованных ранее по безытерфиксным моделям и служащих образцом для производства новых слов. Именно поэтому нередко в кругу основ, семантически и структурно однородных, действуют различные модели словопроизводства.

Обсуждение

Интерфиксы – строевые элементы языка, служащие для соединения морфем в составе слова [4]. Интерфиксы не являются морфемами, поскольку они лишены самостоятельного значения в составе слова, а морфемы, как известно, это наименьшие значимые единицы, на которые делятся слова. Интерфиксы могут состоять из одной или нескольких фонем. Например:

- кофе-й-ник, шоссе-й-ный
- ш- кино-ш-ник, домино-ш-ный
- ч- татар-ч-онок
- о- пар-о-воз, сам-о-строй
- ов- исполком-ов-ский, жакт-ов-ец
- ин- ялт-ин-екий, ялт-ин-ец

Чаще всего интерфиксы используются для соединения морфем основы и суффикса или морфем основ, объединяемых в сложном слове.

Интерфиксация является средством морфонологическим, а не словообразовательным. Поэтому она не сопоставима с суффиксацией и префиксацией (как способами словообразования), а противопоставляется таким морфонологическим средствам, как чередование фонем на границах морфем и ударение [3]. В частности, с чередованием фонем интерфиксация находится в отношении дополнительной дистрибуции. Именно поэтому рост интерфиксации знаменует ослабление традиционных чередований. Интерфиксы отличаются от суффиксов функционально. Они не приносят в слово никакого дополнительного значения, а служат лишь для соединения морфем в составе слова.

Неразграничение при синхронном анализе суффиксов и интерфиксов привело бы к искусственному выделению таких суффиксов, как -шн- (киношный), -нит (названия минералов бештау-нит, куба-нит), -йщик (реле-йщик);

- йник (кофе-йник);
- йн-ый (шоссе-йн-ый, реле-йн-ый, желе-йн-ый);
- чонок(ки/тай-чонок);
- чак(весель-чак) и др.

Очевидно, что в тех случаях, когда производный суффикс отличается по значению от простого, он является самостоятельным новым суффиксом и нет никаких оснований расчленять его на простой суффикс и интерфикс [2].

Изучение всей системы современного словообразования показывает, что элементов *-ов-*, *-мк-*, *-ч-* и ряда других в разных словообразовательных типах одна и та же. Это роль соединя-

тельная, связочная. Особенно наглядно это видно на примере самого продуктивного в современном языке интерфикса «о-, который действует в очень многих словообразовательных типах. Например: *-на- ец (оон-ов-ец, жакш-ов-ец, горкоммунхоз-ов-ец); -ов-ск-ий (оон-ое-ск-ий, жаюп- он-ск-ий, горкоммунхоз-ов-ск-ий); -ов-сшв-о (шутп-ов-ств-о); -ов-ниц-а (фрукт-от-ниц-а); -ов-ник (клоп-ов-ник); -ов-щик (гроб-ов-щик); -ое-к-а (жангабен-ов-к-а)* и др.

Тенденции развития современного словообразования обнаруживают большую и все возрастающую роль интерфиксации. В русском литературном словообразовании XX в. рост интерфиксации нагляднее всего можно продемонстрировать фактами именного словообразования, в котором на протяжении последнего полувека наблюдаются явления двух родов. В пределах одного и того же словообразовательного типа резко возрастает активность интерфиксальной модели по сравнению с моделью безинтерфиксной. Это касается прежде всего словопроизводства от субстантивных имен лиц с суфф. *-ец* и отсубстантивных прилагательных с суфф. *-ск-*. И в тех и в других типах словопроизводство идет преимущественно с помощью интерфикса *-ов-*.

В именование словопроизводство вовлекаются новые группы производящих основ (аббревиатуры различного строения, несклоняемые иноязычные существительные, топонимы, существительные прилагательного склонения), соединение которых со словообразовательными аффиксами осуществляется лишь при помощи интерфиксов: *-ов-*, *-ин-* в нейтральной и книжной речи, *-ш* в просторечии и разговорной речи. Назовем для примера несколько словообразовательных типов, сформировавшихся или активизировавшихся в русском языке советской эпохи и характеризующихся наличием интерфикса, соединяющего основу и суффикс.

В современном языке создан и очень активизировался новый тип слов — **аббревиатуры и сложносокращенные слова** 1]. Производство имен лиц и прилагательных от сложносокращенных слов и аббревиатур разного типа протекает очень интенсивно в современном словообразовании. Наиболее продуктивны здесь суфф. *-ец* и *-ск-*, присоединяемые к основам на твердую согласную фонему с помощью интерфикса *-ов-*.

Активнее всего образования этого типа создаются от существительных неодушевленных с основами на твердые согласные, обозначающих разного рода учреждения, организации, общественные предприятия и т. п. *ТАСС - тассовец, тассовский, ЖЭК - жэковец, жэковский, ООН - ооновец, ооновский, ВИАР - вировец, вировский, МХАТ - мхатовец, мхагковский, леспромхоз - леспромхозовец, леспромхозовский, Ленфильм - ленфильмовец, ленфильмовский* и др.

Основы на мягкую согласную фонему не представляют затруднения для словопроизводства, однако они немногочисленны, поэтому немногочисленны и производные от них. От основ на *-о* производные образуются столь же легко, как от основ на согласные, что облегчается явлением наложения (объединением конца основы и интерфикса *-ов-*): *сельпо- сельповец-сельповский, райзо - райзовец -райзовский, гороно -гороновский, АМО -амовец - амовский, НАТО - натовский* и под. Вот несколько примеров употребления рассматриваемых производных:

Где этот Бухвостов? - *В петезровской землянке сидит* (В. Некрасов, В окопах Сталинграда); На опытной станции в Краснодаре работали два бывших *ВИРовских* аспиранта (Из газет, 1964); *Досаафовское* оружие бьет без промаха (Из газет, 1963); Короче, устроились мы втроем очень замечательно, прямо получился *итеэровский* костер (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); Но Денисов поднял на ноги *райсполкомовское* начальство и прокуратуру (Н. Мельников, Строится мост).

Класс производящих основ -аббревиатур и сложносокращенных слов -настолько един, целостен, что в тех случаях, когда от существительного, совпадающего со второй частью основы, имеется прилагательное иного типа, от сложносокращенного слова имеем образование на *-овский*. Ср.: *детсад- детсадовский* и *сад -садовый, роддом - роддомовский* и *дом -домовый, госфонд - госфондовский* и *фонд - фондовый, мосгорсправка - мосгорсправковский* и *справка - справочный*.

От аббревиатур и сложносокращенных слов, обозначающих имена лиц, тоже свободно производятся прилагательные на *-овский*: *рабселькоровский, эсеровский, военведовский, партторговский, юннатовский*. Например:

А как у вас с пищей, *с, наркомовским* пайком? (К. Симонов, Солдатами не рождаются); Когда всякие вольности допускались, даже поощрялись, - осуждал. Свою, *завгаровской* властью добавлял и взыскивал (Н. Почивалин, Летят наши годы); Сел за свой *управдомовский* стол (А. Чаковский, Свет далекой звезды); Редакционная коллегия стенгазеты вырастила многочисленный *селькоровский* актив (Из газет, 1963); Но мне повезло - встретился на пути серый *партторговский* «Москвич» (Из газет, 1963).

Имена лиц на *-овец* и прилагательные на *-овский*, производимые от аббревиатур и сложносокращенных слов, узаконены нормой современного литературного языка.

Однако торжество интерфиксальных моделей в производных от аббревиатур и сложносокращенных слов утвердилось не сразу. В первые десятилетия после Октябрьской революции, производные от названных основ создавались менее активно, и при этом использовались и интерфиксальные и безынтерфиксные модели.

Вот несколько примеров интерфиксальных образований из периодической печати 20-х годов: *шкравовские* обязанности, *комбедовские* перегибы, *укомовское* постановление, *моссельпрорвские* рекламы, *губнаробразовский* склад, *эсеровская* затея, *мсфовский* характер, *вхутемасовский* реализм, *нотовская* [НОТ – научная организация труда] мастерская, *РКСМовское* движение, *КИМовский* значок; музыкальные *трамовцы* [ТРАМ – театр рабочей молодежи], *наркомпросовец, рабфаковец, втузовец, вузовец*.

В тот же период отмечаются и безынтерфиксные производные: *культпросветский* штаб, центральная *домпросветская* площадка, *коммунхозская* овца, *КИМские* значки, *исполкомский* двор, *эрэсэфэсэровская* конституция, *шкидский* обиход; *военкомская* канцелярия, *завкомская* организация, *агитпропская* работа, *рабкорское* движение, *юнкерское* движение. Например:

Нарсвязцы в один из праздничных дней отправились на экскурсию («Смехач», 1924, №11); Надо бы нашему управлению, а заодно и *фабкомцам*, позаботиться о переводе столовой в более подходящее помещение («Гигиена и здоровье рабочей семьи», 1924, № 14); прибывшие из Москвы *наркомфинцы* («Комс. пр. », 31 июля 1925); славные *комсофлотцы* («Комс.пр.», 26 мая 1925); Усмотрели, должно быть, *губсовнархозцы* в кудряшинском уставе какой-нибудь партийный уклон («Комс. пр.», 26 июня 1925); *Осназцев* [Осназ – лагерь **особого назначения**] посетили их шефы- рабочие («Комс. пр.», 2 авг. 1925).

Ср. также такие широко известные слова, образованные в то время, как *комсомолец* (не «комсомоловец»), *комсомолка* (не «комсомоловка»), *комсомольский* (не «комсомоловский») (В. Беляев «Старая крепость»), *шкидец, шкидский, шкравбский* и под.

Показательный материал дает сравнение двух редакций романа Ф. Гладкова «Цемент». В тексте, опубликованном в журнале «Красная новь» за 1925 г., находим: *нарпитский, завкомский, совпрофский* в 1-м томе собрания сочинений этим прилагательным соответствуют образования с интерфиксом.

Другой факт. В качестве производных от широкоупотребительных сложносокращенных слов *колхоз* и *совхоз* утвердились безынтерфиксные образования на *-ный, -ник*: *колхозный, колхозник-, совхозный, совхозник*. В 20-е годы функционировали и другие образования от этих основ: *колхозец, колхозовец* (член колхоза), *совхозец, совхозовец* (член совхоза), *колхозский, колхозовский, совхозский, совхозовский*. Вот несколько примеров:

Лобастый рассказывал мне о *колхозцах*-чинушах, как пахали они с пенсне на носу («Резец», 1928, № 34); *Колхозца* серого | и сирого | не надо | идеализировать (В. Маяковский, Работникам .прозы, едущим в колхозы); .Прочеть, | что написал пока он, так все *колхозцы* | пьют какао (Там же); По широкой сельской улице навстречу *совхозовцам* идет под знаменем деревня (Из газет, 1931, ЛК). Когда тулуп нашелся, оказалось, что у него нет рукава и крысы выгрызли в нем большие дыры. Мы подивились на тулуп.-Так ведь он *колхозовский*-успокоил нас ко-

ных («Изв.», 2 марта 1933); На восстановление капитала *совхозского* нужно всего-навсего 5-7 тысяч рублей («Комс. пр.», 5 сент. 1925); На *совхозских* машинах очищено было почти полтора миллиона пудов крестьянского зерна («Комс. пр.», 26 июля 1925); нормы рабочего *совхозского* законодательства («Комс. пр.», 14 июля 1925); число *совхозских* ячеек («Изв.», 1 мая 1929); танцы в *совхозском* клубе («Изв.», 14 июня 1929); *совхозские* рабочие («Изв.», 21 июня 1929); захватские песни *совхозовских* парней и девчат («Комс. пр.», 14 июля 1925); Вот он, пшеничный тихий Каспий, | На сотни тысяч *совхозовских* га (М. Зенкевич, Машинная страда).

Однако, как мы видим, такие образования не закрепились в языке. Это свидетельствует о том, что господствующие в наше время модели на *-овский*, *-овец* в 20-30-е годы еще не занимали такого положения. Несомненно, что если бы образования от основ *колхоз*, *совхоз* производились в наши дни, мы бы имели «*колхозовский*», «*колхозовец*», «*совхозовский*», «*совхозовец*», аналогичные современным *совнархоз овский*, *совнархозовец*.

Производство же безытерфиксных образований на *-ный* и *-ник* от сложносокращенных слов рассматриваемой семантики большей частью не утвердилось в языке, хотя в 20-30-е годы отмечаются нередкие образования этого типа:

Наркоматная история (заглавие, «Смехач», 1924, № 19); О *наркомздравных* няньках (заглавие, «Смехач», 1924, № 15); Наша *здравьячейка* и *санпросветную* работу не забыла («За новый быт», 1925, № 7); *Фабзавучный* вопрос (заглавие, «Комс. пр.», 26 мая 1925); *Фабзавучникам* должна даваться *сдельная* работа в исключительных случаях («Комс. пр.», 14 июля 1925). *Дьяволята комсомольные* (Д. Бедный, Дьяволята); Во дни периода полуголодного | Не было ничего более важного и модного | Ведомства *Наркомпродного* («Смехач», 1924, № 2).

От сложносокращенных слов производились имена лиц и с помощью суфф. *-щик*, также не закрепившиеся в языке: их вытеснили образования на *-овец*, взявшие монополию на этот тип основ. Преступно терять Баку из-за идиотизма или упрямства *компродчиков* (В. И. Ленин, Поручение секретарю, 2 июня 1920); профессиональный кругозор *агитпропщика*, *орготдельщика* или работника среди женщин («Комс. пр.», 24 мая 1925); *Губкомщик* сюда приехал («Комс. пр.», 2 июля 1925); Ждали-ждали *волокомщика* — напрасно (В. Удалец, Клеймо, 1925, ЛК); В нашем Выборгском райкоме заседание *политпросветчиков* («Комс. пр.», 26 июня 1925); Ответственная работа *комсодчиков* по мобилизации денежных ресурсов требует лучших качественных пополнений в ячейки комсода (комиссия содействия) («Кр. треугольник», 29 мая 1932).

Ср.: Ксения Гавриловна вместе с активными колхозниками- *комсомольцами*. отвоевала одну девочку Гушину для школы («Горьковская коммуна», 11 сент. 1935).

Аббревиатуры иного строения, т. е. оканчивающиеся не на согласную фонему и не на *-о*, по-видимому, позднее вовлекаются в словообразование в качестве производящих основ. От аббревиатур на *-и* образуются производные с интерфиксом и суфф. *-ец*, *-ск*-. *ИФЛИ-ифли-й-ский*, *ифлиец*, *ИМЛИ-имли-й-ский*, *имлиец* и т. п.

Исследованные материалы свидетельствуют о появлении образований от таких основ не ранее второй трети XX в., по всей вероятности, они создаются первоначально в устной речи, поэтому особенно трудно установить более или менее точно время их возникновения. Такие образования немногочисленны и так же, как образования на *-овец*, *-овский*, приняты современной литературной нормой.

В современном просторечии и разговорной речи от аббревиатур на гласные создаются производные иного типа – с интерфиксом *-ш-* и суфф. *-ный*, *-ник* (*эмгеу-эмгеушный*, *эмгеушник*, *ГАИ* [Государственная автоинспекция] – *гаишник*). Вот несколько примеров:

Воронов тренировал ребят на маленьком «*гетеошном*» трамплине («Сов. спорт», 6 февр. 1964);... Из всех наших *фезеошников* я был самый прибрлатненный (В. Аксенов, Апельсины из Марокко); Я крутил баранку в пыли и грохоте, в черепашьем движении Рязанского шоссе; унижался перед «*гаишниками*» (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора); Ребята переговаривались: - Кто такая? С ремеслухи? - Ну.- *Фэзэушница*, что ль? - Ну да (В. Чивилихин, Про Клаву Иванову); Это же *эмведяшная* команда. У нее дисциплина (Г. Горышин, Снег в сентябре).

Интерфикс *-ш-* очень активен в живом современном словообразовании. В устной речи с его помощью создаются прилагательные с суфф. *-н* и имена лиц с суфф. *-ник* и *-ка* (многие из которых имеют окказиональный характер) почти от любого элемента речи (наречий, целых выражений, субстантивированных слов), которые иным способом не могут использоваться в качестве производящих в русском словообразовании. Ср. употребление таких производных в устной речи 60-х годов: Это сахар *ссобоишный*, на работу с собой беру; -Какой огонь *эле-елешный*, сейчас потухнет; А *нюшкам* дороже платят, чем одетым (разговор о натурщицах; ср. фр. *nu,-e* ('голый, голая')); В этом дворе все *ашки* [из класса «А»] гуляют; -Да, Наташа - *бешка*. Она в «бе» учится. Ср. другие производные с тем же значением: Вокруг робота ходили «*ашники*» и «*бешники*» всех классов («Комс. пр.», 27 мая, 1964).

Выводы

Тенденции развития современного словообразования обнаруживают большую и все возрастающую роль интерфиксации. По направлению к современности употребительность безытерфиксных производных все уменьшается. Такие образования отмечаются лишь в речи представителей старшего поколения. Наконец, для общего роста интерфиксации показательно то, что интерфиксальные модели широко используются в тех случаях, когда морфологическая структура слова не требует этого - по закону аналогии. Производство же безытерфиксных образований на *-ный* и *-ник* от сложносокращенных слов рассматриваемой семантики большей частью не утвердилось в языке, хотя в 20–30-е годы отмечаются нередкие образования этого типа. Аббревиатуры иного строения, т. е. оканчивающиеся ж на согласную фонему и не на *-о*, по-видимому, позднее вовлекаются в словообразование в качестве производящих основ. От аббревиатур на *-и* образуются производные с интерфиксом *-й*- и суфф. *-ец*, *-ск*-: *ИФЛИ* – *ифли-й-ский*, *ифлиец*, *ИМЛИ* – *имли-й-ский*, *имлиец* и т.п. Исследованные материалы свидетельствуют о появлении образований от таких основ не ранее второй трети XX в. По всей вероятности, они создаются первоначально в устной речи, поэтому особенно трудно установить более или менее точно время их возникновения. Такие образования немногочисленны и так же, как образования на *-овец*, *-овский*, приняты современной литературной нормой. В современном просторечии и разговорной речи от аббревиатур на гласные создаются производные иного типа – с интерфиксом *-ш-* и суфф. *-ный*, *-ник* (*эмгеу–эмгеушный*, *эмгеушник ГАИ* [Государственная автоинспекция] – *гаишник*). Интерфикс *-ш-* очень активен в живом современном словообразовании. В устной речи с его помощью создаются прилагательные с суфф. *-н* и имена лиц с суфф. *-ник* и *-ка* (многие из которых имеют окказиональный характер) почти от любого элемента речи (наречий, целых выражений, субстантивированных слов), которые иным способом не могут использоваться в качестве производящих в русском словообразовании.

Список источников

1. Алексеев Д.И. Аббревиатуры как новый тип слов. Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966.
2. Земская Е.А. Интерфиксация в современном русском словообразовании. М., 1968.
3. Редькин В.А. Построение раздела «Морфонология» // Основы построения описательной грамматики современного русского литературного языка. М., 1966.
4. Trubetzkoy N.S. Das morphonologische System der russischen Sprache. TGLP. V. 2. Prague, 1934.

References

1. Alekseev D.I. Abbreviations as a new type of words. The development of word formation in the modern Russian language. M., 1966.
2. Zemskaya E.A. Interfixation in modern Russian word formation. M., 1968.

3. *Redkin V.A.* Construction of the section "Morphonology" // Fundamentals of constructing a descriptive grammar of the modern Russian literary language. М., 1966.
4. *Trubetzkoy N.S.* Das morphonologische System der russischen Sprache. TGLP. V. 2. Prague, 1934.

Статья поступила в редакцию 19.03.2022; одобрена после рецензирования 05.04.2022; принята к публикации 15.04.2022.

The article was submitted 19.03.2022; approved after reviewing 05.04.2022; accepted for publication 15.04.2022.